

Одноклассники побежали звать учителя, другие тут же начали наводить порядок на парте Ян Цина, чем привлекли внимание большинства учеников в классе. Они окружили его, но Ян Цин, вырвавшись из рук Чжан Линя, попытался сам собрать свои уже мокрые книги. Его покрасневшие руки едва коснулись вещей, как их снова остановили.

— Ян Цин, позже я пойду с тобой в аптеку! Не трогай это, вы что, с ума сошли? Разве не видите, что здесь горячая вода?

Руки Ян Цина все еще горели, словно их охватило пламя. Кожа у детей тонкая, но, к счастью, в стакане было мало воды, и она лишь слегка обожгла руки. Ян Цин с недоумением смотрел на Чжан Линя, не понимая, почему тот так разозлился. В конце концов, это всего лишь пролитая вода, случайно попавшая на руки. Разве это такая уж большая проблема?

Только когда учитель вошел в класс, ученики разошлись. Вскоре классная руководительница, вызванная двумя учениками, прибежала в класс. Услышав, что кого-то обожгли горячей водой, она перепугалась, представляя, что класс превратился в хаос. Ученики первого года средней школы все еще дети, и она ожидала, что они будут рыдать. Но, к ее удивлению, в классе царил порядок.

Это был урок географии. Учитель географии — мужчина лет сорока, много путешествовавший в молодости, что сделало его очень эрудированным. На своих уроках он рассказывал ученикам о местных обычаях и забавных случаях из своих поездок, благодаря чему занятия проходили легко и непринужденно.

Увидев классную руководительницу, учитель географии сразу же сообщил ей о случившемся и предложил отвести Ян Цина к врачу. Но у классной руководительницы были уроки в других классах, и у нее не было времени. В этот момент Чжан Линь вернулся в класс. Раньше Ян Цин видел, как он вышел, но не придавал этому значения. Теперь же Чжан Линь вернулся с двумя бутылками воды, явно пролежавшими в холодильнике долгое время. На бутылках выступили капли конденсата, и они источали холод. Он сразу же протянул одну из них Ян Цину, и, надо сказать, приложив холод к обожженному месту, стало гораздо легче.

— Учитель, я пойду с Ян Цином! Мой дедушка — врач традиционной китайской медицины, у него есть клиника. Я отведу его туда и сразу вернусь!

Классная руководительница, не зная, как поступить, с радостью согласилась на предложение Чжан Линя. Она никогда не видела его таким инициативным, и у нее не было причин отказывать. Она тут же выписала пропуск и разрешила им уйти на полдня. В конце концов, это был только первый год учебы, и нагрузка была не такой уж большой.

По дороге Ян Цин был задумчив, держа в руках бутылку холодной воды. Температура воды была низкой, и это приятно охлаждало руки, особенно в такую жаркую погоду. Но он знал, что это облегчение будет недолгим. Уже однажды пережив подобное, он понимал, что Чжан Линь не будет всегда так добр к нему. В прошлой жизни, как только Чжан Линь понял его характер, он начал отдаляться. Ян Цин также знал, что его характер не привлекателен — кто полюбит робкого человека?

Выйдя из школы, они оказались на улице. Было почти одиннадцать часов, и солнце палило нещадно. Чжан Линь говорил сам с собой, но, не получая ответа, обернулся и увидел, что Ян Цин идет в противоположную сторону, уже отдалившись от него. Не раздумывая, он бросился за ним.

— Эй, Ян Цин! Иди сюда, клиника моего дедушки здесь!

Ян Цин, словно очнувшись, услышал чей-то голос, который едва долетел до его ушей. Только когда кто-то обнял его за плечи, он вспомнил, что его рука обожжена, и теперь он идет с Чжан Линем к врачу.

— Что с тобой? Я тебя зову, а ты не отвечаешь! Рука еще болит? Пойдем быстрее, а то опоздаем, и дедушки не будет. Он, знаешь ли, вечно занят, его никогда не найдешь!

— Не болит, отпусти.

— Как это не болит? Посмотри, что с твоей рукой!

— Правда не болит, оставь меня.

На уроке географии учитель раздал ученикам пятого класса семена тыквы. Мальчики взяли их, посмотрели и без интереса бросили своему соседу по парте.

— Что за ерунда, возьми себе, если вырастет тыква, дашь мне одну!

На самом деле Ян Цин не врал, рука действительно почти не болела. Температура воды была высокой, но не более восьмидесяти градусов, и боль скоро прошла. Это была не та боль, которую он не мог бы вытерпеть. Он просто хотел использовать этот случай, чтобы уйти из школы.

Чжан Линь не знал этого. Он думал, что Ян Цин не хочет идти к врачу и просто отмахивается. Маленький толстячок Ян Цин был на несколько сантиметров ниже его и выглядел как младший брат. Но, несмотря на внешность, в общении с ним не было ощущения, что они ровесники.

— Чжан Линь, правда все в порядке, отпусти меня. Я плохо спал прошлой ночью, хочу пойти домой и поспать. Ты можешь идти, если хочешь.

— Может, я пойду с тобой? В твоём доме никого нет, а если я сейчас вернусь домой, они начнут задавать кучу вопросов, это просто бесит!

Ян Цин не хотел, чтобы кто-то приходил к нему домой. Живя один уже несколько лет, он никого не пускал в свой дом. Для него дом был самым личным и безопасным местом. Возможно, у него было какое-то чувство собственника, и он не хотел, чтобы кто-то нарушал его границы. Он проводил дома больше всего времени и не хотел, чтобы чужое присутствие вызывало у него тревогу. Но теперь Чжан Линь хотел пойти к нему домой, и он не мог найти причин для отказа.

— Пошли, уже поздно, давай поскорее вернемся и приготовим обед. Сегодня попробуй мое кулинарное мастерство! Ян Цин, твоя еда в прошлый раз оставила у меня незабываемые впечатления, я больше не хочу есть то, что ты готовишь!

— Идем, о чем ты опять задумался? Тебе надо избавиться от этой привычки постоянно витать в облаках!

Холодная вода в руках уже нагрелась от жары и стала обычной температуры. Ян Цин все еще прикладывал ее к обожженному месту, словно это могло охладить его.

— Кстати, у тебя дома есть еда? Я видел, что ты живешь один, а сегодня понедельник, наверное, все продукты уже закончились? Может, купим что-нибудь по дороге? Ян Цин? Ты

меня слышишь?

— А?

— Ладно, ладно, ты выглядишь так, что просто раздражаешь! Я не буду больше тебя доставать, пойду в интернет-кафе, а ты оставайся тут.

Ян Цин только посмотрел, как Чжан Линь повернулся и пошел в другую сторону, а затем сам направился домой. Для Чжан Линя он казался холодным и равнодушным, но сам Ян Цин не мог понять, почему в тот момент, когда Чжан Линь ушел, у него на душе стало тяжело. Он не хотел углубляться в это чувство, просто хотел вернуться в свое привычное, безопасное место.

Как он попал в школу утром, Ян Цин не мог вспомнить. Вернувшись домой, он увидел незаправленную кровать. Он не мог поверить, что утром мог выйти, не убрав постель. Она лежала в беспорядке! Тапочки у входа также были брошены как попало. Он всегда клал вещи на свои места, даже если спешил. Это было не похоже на него.

В этот жаркий летний день Ян Цин вдруг почувствовал, как по его спине пробежал холодный пот. Он знал себя — раньше такого никогда не случалось. Перерождение казалось абсурдным событием, но он никогда не задумывался, куда делся его двенадцатилетний «я». Теперь же он понял, что тот все еще в этом теле.

С этими мыслями все стало ясно. Ян Цин зашел в ванную, открыл кран, набрал в ладони воды и плеснул себе в лицо. Затем он вытащил бумажное полотенце и тщательно вытер лицо. Прошла уже неделя с момента его возвращения, но впервые он так внимательно посмотрел на себя. Двенадцатилетний мальчик, живущий в строгом распорядке, еще не успел обзавестись темными кругами под глазами. Рост — 1 метр 55 сантиметров, вес — около 50 килограммов. На самом деле он не был слишком толстым, по крайней мере, внешне он не выглядел непривлекательно.

Когда он мыл руки, он не закатал рукава, и они неизбежно намокли. Ян Цин, словно марионетка, закатал рукава и вернулся в свою комнату.

Комната Ян Цина была небольшой, мебель в ней простая — кровать, шкаф и письменный стол. На столе лежал лист стекла, под которым была фотография. На фото Ян Цину было меньше десяти лет. Он стоял между мужчиной и женщиной, женщина держала на руках ребенка. Вся семья смотрела в камеру, улыбаясь от счастья.

<http://bllate.org/book/16718/1536942>